

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов
У годичной научной сессии ЛО ИВ АН
май 1969 года

Ленинград 1969

ЙЕМЕНИТСКИЙ ХАЛИФ НА 40 ДНЕЙ

Одной из важных политических сил времени раннего халифата была группа Йеменитских племен. Племена эти претендовали на происхождение от общих Йеменских предков, переселившихся в раннее время на север. В период первых Омайядов Йемениты составляли единый (хотя и с сильно размытыми границами) политическо-племенной союз, противопоставлявший себя ма'адитам (северным арабам) и борвавшийся против них, добиваясь для своих представителей наиболее важных и выгодных постов в государстве. Политические амбиции Йеменитов хорошо выражены в приводимых ад-Мас'уди йеменитских условиях Марвану ибн ад-Хакаму: "Им (Йеменитам) должны принадлежать приказание и запрещение, они должны председательствовать в собраниях, а всякое решение или договор должны приниматься только в соответствии с их мнением и после совета с ними" (ад-Мас'уди, Мурудж аз-захаб, Каир, II, 95).

Что же касается верховного поста в государстве, поста халифа, то в исторических хрониках и в арабистических трудах нет упоминаний о попытках Йеменитов завладеть им. Если считать, что конфликт ансаров и мухаджиров был проявлением йеменитско-ма'адитской вражды, то создается впечатление, что со времени дня "навеса Баку Са'ида" Йемениты оставили надежду на воцарение их соплеменника над всеми мусульманами.

Между тем имеются материалы, указывающие на то, что дело обстояло не совсем так. В рукописи تاريخ 289 из бывшей ийемской библиотеки в Сан'а'е есть листок (л. 2а) со стихом из касиды с рифмой на "ра" и с шархом на него:

Хассан ибн Бахдал владел
всем халифатом, а вы были стеснены.

В комментарии говорится, что Хассан ибн Малик ибн Бахдал /Ибн Бахдал/ - глава кельбитов, а значит и всех Йеменитов Сирии, курьи халифа Му'авии I, наместник Палестины - в период междоусобия после смерти Му'авии II (64-65 гг.х.) захватил халифат, но потом передал его Марвану ибн ад-Хакаму. Приводится стих одного из кельбитских поэтов, упрекавших Марвана в неблагодарности.

Отрывок этот находится в Йеменском сборнике, содержащем "ал-Касиде ад-дамиге" ал-Хамдани и ряд других также резко националистических Йеменских сочинений. Поэтому сведения, в нем содержащиеся, могут быть приняты к рассмотрению только после проверки их по более нейтральным источникам.

Сообщение о том, что Хассан ибн Бахдал был провозглашен халифом, подтверждается другими сообщениями, косвенными данными и исторической обстановкой:

1. Во время междоусобия, так же как до него и после него, Аравия и часть Ирака были в подчинении у мекканского антихалифа Абдаллаха ибн аз-Зубайра. Непосредственный противник Ибн Бахдала в Сирии — ад-Даххак ибн Кайс сначала привел народ к присяге Ибн аз-Зубайру, но потом, взяв советам своих друзей, провозгласил халифом самого себя (ат-Табари II, 473-474, Хамаса, Freitag, 318). Таким образом, объявление Ибн Бахдала халифом, если оно имело место, было бы не из ряда вон выходящим событием, а довольно обычным по тем временам явлением.

2. В поэзии того периода и в комментариях к ней можно найти материал, косвенно указывающий на то, что Ибн Бахдал был провозглашен или провозгласил себя халифом. В комментариях ат-Табари на "Хамасу" Абу Тамима рассказывается, что когда кейситы предлагали ад-Даххаку ибн Кайсу объявить себя халифом, то говорили ему: "Чем ты хуже Хассана и Ибн аз-Зубайра?" (Хамаса 318). То есть Хассан ибн Бахдал упоминается как один из уже провозгласивших себя халифами.

В стихотворении Зуфре ибн ал-Хариса (Хамаса, 318; Ансаб ал-анраф, J, 308) Ибн аз-Зубайр и Ибн Бахдал противопоставляются как главные соперники в борьбе за власть. В комментариях к этому стиху в Хамасе говорится, что Ибн Бахдал призывал народ присягнуть то ему, то кому-нибудь другому, кого они захотят. Приводятся стихи, в которых указывается, что все люди делятся на две партии — сторонников Ибн аз-Зубайра и сторонников Ибн Бахдала (Хамаса, 319; История халифов, 96б). Партия же сторонников Марвана, по мнению комментатора, появилась как результат перехода на его сторону сторонников Ибн Бахдала.

Во всех указанных выше местах Хассан ибн Бахдал упоминается как политический деятель одного разряда с Ибн аз-Зубайром, уже давно известным в качестве самозванного халифа.

8. Наконец, в "Ансаб ал-анраф" ал-Балазури (У, 185) имеется прямое сообщение, что Хассану ибн Малику ибн Бахдалу был вручен халифат на 40 дней, а он передал его потом Марвану. Приводится и подтверждающий это стих. Книга ал-Балазури не принадлежит к сочинениям пройеменитским. Далее, сообщение это приводится со слов Аббеса ибн Хишама ал-Калби и возводится им к его деду - Мухаммаду ал-Калби. Мухаммад ал-Калби же не только был близок по времени своей жизни к событиям, связанным с присягой Марвану, но он еще и не был заражен Йеменитским национализмом и даже считал свое племя (Калб!) северо-арабским (И.Савкел, *Ġamharat an-nawab*, I, 35). Из всего этого следует, что сообщение о провозглашении Хассана ибн Бахдала халифом можно с большой долей вероятности считать достоверным, так как оно подтверждается исторической обстановкой, прямыми и косвенными свидетельствами.

Используя этот вывод, можно несколько по-иному взглянуть на некоторый материал "стандартных" исторических источников. У ат-Табари (II, 474) сообщается, что во время 40-дневного совещания в ал-Джабиие, где решался вопрос о выдвигении Марвана ибн ал-Хакама в качестве общей кандидатуры омаййядов и Йеменитов на пост халифа, именно Хассан ибн Бахдал предостоя на молитве. В ал-Джабиие присутствовали все видные омаййяды, и если они допустили, чтобы Хассан выполнял функцию, которая являлась одним из атрибутов халифской власти, то это значит, что во время совещания его право на главенство признавалось всеми.

Йемениты едва ли надеялись на долгий срок удержать халифат в своих руках, но, провозгласив своего вождя халифом, они получили в руки важный козырь для политического торга. Переговоры о союзе в поддержку одного кандидата превратились в переговоры о передаче одним претендентом другому своих прав и своих сторонников. Такая постановка вопроса делала условия торга более выгодными для Йеменитов и Марван был вынужден принять их требования (ал-Мас'уди III, 95).

Эпизод присяги Марвану у ал-Мас'уди (II, 94-98) особенно ясно выглядит как передача поста от одного претендента к другому. Сначала Марвану присягнула небольшая группа его сторонников и он стал "официальным" претендентом на халифский минабар, а потом, по окончании торга-переговоров, ему присягнули "халиф" Хассан и его сторонники.

Провозглашение Хассана ибн Бахдала халифом и уступка им своих прав Марвану, несколько затронутые в поздних сочинениях, являют собой интересный образец политических акций йеменитов и еще раз показывают, как велика была их роль в решении судеб омайядского халифата.

С.М.Прозоров

ИЗ ИСТОРИИ СЛОЖЕНИЯ ИМАМИТСКОЙ ТРАДИЦИИ
В НИНИТСКОЙ ЕРЕСИОГРАФИИ
(Вторая половина VII - нач. IX в.)

1. Начало письменной традиции так называемых "умеренных нинитов" в ересиографической литературе положено трудами крупного нинитского теолога второй половины VII - нач. IX в. Абу Мухаммада Хинема ибн ад-Хакама. Дружественные отношения с нинитскими имемами Джафером ас-Садиком (ум. в 148/765 г.) и особенно с сыном последнего Мусой ад-Казимом оказали, очевидно, решающее влияние на формирование его мировоззрения. Хинем стал пропагандистом и идеологом умеренных нинитов и создал серию полемических трактатов - опровержений противников нинитов.

Хинем сформулировал и дал дальнейшее развитие основным положениям учения умеренных нинитов об имамате - верховной власти в мусульманской общине.

Источники сообщают, что Хинем был автором одного из первых ересиографических сочинений нинитов - "Расхождения среди людей относительно имамата", которое представляло собой ранний опыт изложения внешней истории многочисленных нинитских сект и которое имамитским преданием рассматривалось как авторитетный и надежный источник.

2. Учеником Хинема и продолжателем имамитской традиции в ересиографии был Йунус ибн Абдаррахман (ум. в 208/828 г.). В нинитской литературе Йунус известен преимущественно как надежный передатчик нинитских преданий. Однако источники упоминают его и как автора полемических сочинений в защиту имамитского учения об имамате (напр., "Опровержение крайних"), и как теоре-